

Иванов Сергей Юрьевич

ВСЕОБЩЕЕ, ОСОБЕННОЕ, ЕДИНИЧНОЕ В СТРУКТУРЕ КАРТИНЫ МИРА

В статье рассматриваются основные структурные элементы картины мира. Обосновывается необходимость различения картины мира и научной картины мира. Рассматривая картину мира как концепт понятия и понятия понятия, выводятся базовые ее структурные компоненты: онтологический, гносеологический и мировоззренческий. В отношении каждого из данных структурных компонентов определяются аспекты всеобщего, особенного и единичного.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 73-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Что касается самого призыва на действительную службу служащих мореходных судов торгового флота во время Первой мировой войны, то им были предоставлены отсрочки по призыву. Так, в частности, Военным министерством было сделано распоряжение о предоставлении отсрочки до 1 января 1916 года на действительную службу «ратникам ополчения», занимавшим следующие должности на мореходных судах торгового флота:

- 1) капитанам и их помощникам, механикам и их помощникам, машинистам и их помощникам;
- 2) боцманам, судовым плотникам, рулевым, матросам, кочегарам, водоливам (старшинам) на морских баржах и на Каспийском море также масленщикам [1, д. 23, л. 36].

В последующем данная отсрочка в отношении моряков торгового флота военным министерством была продлена. Оно уведомило министерство торговли и промышленности, что с его стороны и со стороны министерства внутренних дел никаких возражений к предоставлению отсрочки по призыву, предоставляемой до 1 марта 1916 года служащим на мореходных судах торгового флота, которым были предоставлены отсрочки по призыву до 1 января 1916 года, нет.

Что же касается дальнейшей отсрочки, то в соответствии с законом от 6 декабря 1915 года [2, ст. 2724], она предоставлялась служащим торговых судов в необходимых для государственной обороны предприятиях [1, д. 23, л. 37].

В заключение необходимо отметить, что в Российской Империи достаточно эффективно существовала система отбывания воинской повинности моряков торговых судов, и потому прежний опыт заслуживает внимательного изучения.

Список литературы

1. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 95. Оп. 14. Циркуляры по Отделам Торгового Мореплавания и Портов.
2. **Собрание узаконений и распоряжений правительства от 10 июня 1914 года.** СПб.: Типография В. О. Киршбаума, 1914. Отдел 1. № 163.
3. **Устав о воинской повинности** // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1874. Т. 49.

COMPULSORY MILITARY SERVING BY THE SAILORS OF MERCHANT SHIPS IN THE RUSSIAN EMPIRE (THE SECOND HALF OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES)

Andrei Vyacheslavovich Zuev, Ph. D. in History
Department of Theory and Technique of Civil-Legal Education
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
univerandrey@mail.ru

The article reveals the peculiarities of compulsory military serving by the sailors of merchant ships in the Russian empire (the second half of the XIXth - the beginning of the XXth centuries). The author pays special attention to the benefits and deferments which were granted to not only the command staff of merchant ships but also to the ranks.

Key words and phrases: compulsory military service; merchant marine; ship's crew.

УДК 100.42

В статье рассматриваются основные структурные элементы картины мира. Обосновывается необходимость различения картины мира и научной картины мира. Рассматривая картину мира как концепт понятия и понятия понятия, выводятся базовые ее структурные компоненты: онтологический, гносеологический и мировоззренческий. В отношении каждого из данных структурных компонентов определяются аспекты всеобщего, особенного и единичного.

Ключевые слова и фразы: картина мира; онтологический компонент картины мира; гносеологический компонент картины мира; мировоззренческий компонент картины мира; бытие; субстанция; научная картины мира.

Сергей Юрьевич Иванов, к. филос. н.
Кафедра философии
Магнитогорский государственный университет
sergey371@ya.ru

ВСЕОБЩЕЕ, ОСОБЕННОЕ, ЕДИНИЧНОЕ В СТРУКТУРЕ КАРТИНЫ МИРА[©]

Безусловно, что вопрос о едином, целостном взгляде на мир является достаточно актуальным и важным не только в современном философском дискурсе, но и во всей мировой культуре в целом. Возможно ли «ускорение» человеческого прогресса, является ли это подлинным развитием человеческого общества,

существуют ли конкретные механизмы и инфраструктуры для воплощения данных задач в действительности - эти вопросы и подобные им олицетворяют собой важнейшие проблемы современности. Определенным «средством» саморефлексии целостного взгляда на действительность как с философских, так и с «общекультурных» позиций выступает картина мира. Выявление структурных аспектов в последней, определение всеобщего, особенного и единичного уровней в каждом из них по-своему фундирует ее роль, значимость и «функциональную направленность» по отношению к различного рода общемировым проблемам.

Вообще, этимологически термин «картина мира» как бы выражает общий взгляд на окружающую нас действительность, олицетворяет «генерализующий» способ видения, экспликации этого мира, и с подачи «легкой руки» наших отечественных исследователей картина мира стала преимущественно интерпретироваться как научная картина мира. В отношении последнего тезиса, как следствие, фундируется видение универсума через призму сугубо научной рациональности. Как отмечает Й. Мунье: «Метафизические опусы, посредством которых человечество интерпретировало мир, все в большей и большей степени уступают место естественнонаучным фактам и обобщениям, последние более конкретно и адекватно реализуют свою задачу познания универсума» [9, с. 261].

Вместе с тем в двадцатом веке написано немало фундаментальных работ, методологически показывающих несостоятельность вышеозначенного тезиса [12, с. 412]. Сейчас уже, может быть, банально говорить о том, что такая форма общественного сознания как наука (вкуче с частнонаучными дисциплинами) смотрит на мир и понимает его сквозь призму своей «конкретной» предметности. Она исследует не столько бытие, сколько сущее, не столько сам универсум как таковой, сколько его материальную экспликацию. Последним отчасти и обуславливается задача данной статьи, на уровне структуры, посредством категориальных экспликаций всеобщего, особенного и единичного раскрыть истинную сущность картины мира, концептуально показать ограниченность сугубо научного взгляда на универсум, наполнить концепт «современной картины мира философским светом метафизических ходов мысли», выводящих видение универсума на другой (ненаучный, но философский) уровень понимания.

Когда мы говорим о «философской начинке» той или иной проблемы, то сама эта «начинка» должна представлять собой не определенный спекулятивный дискурс того или иного «новомодного философского течения», а эксплицировать собой видение проблемы как бы со стороны всего духовного наследия общечеловеческой культуры. Категориальность же метафизических ходов мысли воплощает в себе «чистоту» и единство многообразных частных содержаний и форм, посредством истощения которых и наполняется «чаша философской мудрости человеческого рода». Другими словами, говоря о структуре картины мира, мы должны определить особый методологический подход, который эксплицируется не столько исходя из той или иной отдельно взятой установки, сколько из всей динамики развития духовной культуры человечества.

Не претендуя на безальтернативность фундируемого нами методологического концепта, не обосновывая (ввиду ограниченности текстового пространства) перспективность последнего, введем гегелевскую логику восхождения от абстрактного к конкретному как начальный методологический посыл поиска структурных, сущностных аспектов картины мира. Исходя из данной логики, высшим adeptом видения и понимания того или иного (любого) аспекта действительности выступает понятие [2, с. 142]. Действительно, владение понятием скорости обуславливает понимание того, как и почему Ахиллес рано или поздно, но сможет догнать и перегнать черепаху; владение понятием капитала определяет видение сущностных тенденций современной мировой экономики и т.д.

Но выражение того или иного факта действительности в понятие, в каком конкретном содержании оно бы не представлялось, подчинено определенным закономерностям. То есть сама логика овладения понятием того или иного феномена действительности может и должна быть выражена в понятии. Понятие того, как постигать понятия тех или иных процессов или феноменов действительности, знаменует собой логику постижения как отдельных аспектов действительности, так и самой действительности через ее единство и целостность. Таким образом, искомым основанием картины мира может выступать не что иное, как понятие понятия. Выделяя метафизический концепт понятия понятия в качестве исходного основания и постижения сущностных аспектов картины мира, мы на основании этого постараемся конкретизировать и саму метафизическую сущность последней.

Концепт понятия понятия предполагает выделение adeptа самой действительности, восхождение от фактов этой действительности к понятиям, характеризующим ее различные формы, а через понятия, выражающие в себе сущностные аспекты тех или иных частнонаучных содержаний, получение особой универсальной логики выведения понятия того, «как постигать различные понятия частного содержания». Последнее и реализует собой концепт понятия понятия. Различные артефакты самой действительности, выявляющие их сущность понятия, понятие, выражающее универсальный способ «производства понятия» образуют некие «узловые точки» восхождения «от исходного к конечному» [11, с. 32].

Если картину мира интерпретировать как фундирующий способ получения знаний об объективной действительности, если ее понимать как концепт самого восхождения от артефактов действительности к понятию понятия, если ее структурная модель должна выражать, прежде всего, процессуальность получения истинных знаний, а не статичную модель уже имеющихся понятий, то вполне целесообразно представить вышеозначенные «узловые точки» перехода как структурные компоненты картины мира.

То есть, исходя из представленности картины мира как понятия, мы выделяем три специфических уровня реальности:

- а) сам мир, каков он есть в действительности и его объективные законы;
- б) тот же самый мир в совокупности со своими законами, выраженный в понятиях, в идеальном плане, посредством различных мировоззренческих артефактов культуры человеческого рода;
- в) понятие как универсальный способ деятельности человеческого рода, через которое осуществляется постижение законов мира в понятиях.

Первый уровень реальности мы приводим в соответствие онтологическому аспекту картины мира; второй уровень реальности - в соответствие мировоззренческому аспекту картины мира; третий уровень реальности - в соответствие гносеологическому и методологическому аспектам картины мира. Выведенная в настоящем исследовании структура картины мира, ее онтологический, гносеологический и мировоззренческий аспекты, обуславливаются самой иерархичностью действительности, определенной «субординированностью» универсума как такового.

Онтологический аспект картины мира обуславливает логику нашего общечеловеческого понимания того, что представляет собой этот мир, правомерно ли сводить тот универсум, в котором существует человеческий род, к своим физическим, химическим, биологическим, социальным составляющим. Если да, то как могут соотноситься данные предметные области друг с другом; если нет, то что должно выступать подлинной реальностью, истинно выражающей то, что мы и называем универсумом? Для точных и отчетливых ответов на подобного рода вопросы человечеству недостаточно одних лишь научных данных из области физики, химии, биологии, антропологии или вообще науки как таковой. Здесь явно требуется такой способ понимания мира, как философское созерцание, философское осмысление, философское видение. Экспликацией данного способа понимания мира самого по себе как такового и выступает категория бытия [1, с. 3].

То есть, онтологический аспект картины мира включает в себя всеобщую составляющую, которую применительно к самому содержанию картины мира целесообразно будет обозначить категорией самого бытия. Бытие как философская категория, с одной стороны, обозначает «наличествование» универсума на «пределе своего существования», на уровне самого бытия как такового, а с другой стороны - собственно философскую категорию, отображающую феномен существования [13, с. 84]. Собственно бытие «в себе и для себя» выражает всеобщность и универсума, и природы, и любых феноменов различных виртуальных реальностей. Человеческий род, осмысливая те или иные философские проблемы, всегда осмысливает последние в контексте самого бытия. Специфичность, содержательность и предметность любых философских (да и не только философских) вопросов, имеет своей конечной границей категориальную статусность бытия, тот некий предел, за который нельзя «вынести» никакую предметность. Бытие как философская категория и как всеобщий, онтологический компонент картины мира как бы «открывает» научному сообществу «окно» в мир истинной действительности, в мир реальности, «незашоренной» предметным содержанием той или иной частнонаучной концепции интерпретации действительности [1, с. 544].

Сама категория бытия как структурный элемент картины мира устанавливает и «очерчивает» границы физической, химической, биологической, социальной, синергетической, антропологической и других частнонаучных «картин мира» в отношении интерпретации универсума как такового. Сама философская категория бытия, отображающая суть существования, выражает не только собственно существование как таковое в «чистом виде», но и, посредством экспликации своего содержания, определяет роль и значение, границы и даже смысл, который человечество должно «нести» с собой, объясняя этот мир и отстраивая саму картину этого мира [14, с. 392].

Если всеобщим в картине мира на онтологическом уровне ее интерпретации выступает категория бытия, то в качестве особенного структурного элемента картины мира выступает категория субстанции. Субстанция реализует себя в действительности как способ существования бытия, как средство «разворачивания» бытия в тех или иных многообразных формах его выражения.

Сущностным выражением содержания категории субстанции, выступает причинное отношение. Субстанция представляет собой главную, фундаментальную причину всех явлений действительности и сама при этом ни выступает ничьей причиной или, другими словами, субстанция представляет собой причину самой себя [13, с. 434]. Отметим, что за данными, на первый взгляд, «витиеватыми» формулировками выражается суть того, через какие конкретно способы экспликации действительности реализует себя бытие.

Сама категория субстанции принципиально указывает на то, что не существует друг от друга отдельных и независимых вещей, например, «ни от чего не зависящий, лежащий на дороге камень представляет собой, на самом деле, атрибут субстанции, а не собственно камень как таковой; даже отдельный человек, который в своей повседневной жизнедеятельности представляет себя как независимую ни от чего сущность, выступает лишь как форма существования единой неделимой субстанции» [5, с. 321].

С другой стороны, посредством категории субстанции выявляются причинные взаимоотношения и причинные взаимозависимости отдельных элементов субстанции между собой. Через субстанцию мы схватываем не только суть единство и целостность самого бытия, но и тот механизм взаимопричинных отношений, через который данное единство осуществляется в окружающей нас действительности. Посредством категории субстанции человеческий род воспринимает бытие как тотальность всего сущего, а также видит те конкретные связи и отношения, через которые сущее реализует себя именно как тотальность. То есть, субстанция

выражает собой тотальность причинных взаимосвязей при взаимоотношении отдельных, единичных вещей между собой, при этом субстанция и есть сама данная тотальность, соответственно, она не может иметь причины ни в чем, кроме как в самой себе. В выражении «субстанция есть причина самой себя» реализуется понимание того, что причинные взаимодействия и взаимоотношения вещей выражают собой единство и представляют собой более сущностную характеристику бытия, чем сами по себе отдельные вещи, они представляют собой модусы единой, неделимой субстанции [3, с. 342].

Если бытие как подлинно всеобщее основание выражает суть существования и определяет логические границы нашего универсума, то субстанция как особенное репрезентирует фундаментальные способы того, каким это существование должно быть; как мы уже отмечали выше, субстанция обозначает те основные способы существования, посредством которых бытие реализует себя именно как бытие.

Но субстанция может также реализовывать себя как множество материальных объектов. Все многообразие материальных объектов окружающей нас действительности в своем единстве образуют бытие, которое являет себя посредством субстанции. Но сами материальные объекты в своей совокупности не есть ни бытие, ни субстанция. Многообразие объектов окружающей нас действительности, наличествуя как объективная реальность, как бы «выхолащивают» всем своим содержанием, с одной стороны, ограниченность предметности своего отдельного, единичного, а с другой стороны безграничность и универсальность единого целого, тотального, всеобщего [10, с. 12].

Совокупность всех материальных объектов как суть отдельные единичные опосредствования, отражаются, соответственно, и на уровне единичного онтологического компонента картины мира. Вообще, все материальные объекты действительности как «поодиночке», так и в своей совокупности, реализуют собой единичности, если их рассматривать как самодостаточные сущности, представляют собой суть особенное, если их рассматривать как необходимые элементы некоего целого, и реализуют в себе всеобщее, если их рассматривать как экспликации самого бытия. И в первом, и во втором, и в третьем случае, мы сталкиваемся с онтологической проблематикой выявления качественных характеристик сущего, но при различных интерпретациях, выходим на различные уровни, структурно характеризующие как само сущее, так и отражающую данное сущее, картину мира [Там же, с. 37].

Гносеологический аспект картины мира, также как и ее онтологический аспект, включает в себя всеобщий уровень, уровень особенного и уровень единичного. Что же представляет собой подлинно всеобщее гносеологического компонента картины мира? Всеобщим здесь выступают те единые законы и тенденции, по которым функционирует и развивается само бытие как таковое. Последние представляют собой, в первую очередь, необходимые и существенные связи, осуществляющие логику развертывания бытия в тех или иных своих конкретных формах. Отметим, что традиционно под данными конкретными формами развертывания самого бытия как такового, зачастую в отечественной философии до сих пор подразумеваются природа, общество и мышление [6, с. 241]. Соответственно, здесь как бы можно сделать вывод о том, что сами данные законы функционирования и развития бытия в своих конкретных формах представляют собой не что иное, как традиционные диалектические законы: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные и закон отрицания отрицания [11, с. 162].

Но если всеобщие закономерности и тенденции функционирования и развития бытия выражают собой суть всеобщий уровень гносеологического аспекта картины мира, то всеобщие законы функционирования и развития природного бытия (природы) выражают собой суть особенный уровень гносеологического аспекта картины мира. Отметим, что всеобщие законы функционирования и развития природы своим «частным», специфическим содержанием обуславливают всеобщность закономерностей функционирования и развития бытия. Через логику осуществления природных закономерностей, через специфическое их содержание, мы можем выразить идеальные закономерные формы развития бытия. Последние определяются природными закономерностями в том смысле, что их декларирование как подлинно универсальных форм функционирования и развития бытия осуществляется в действительности именно через природные законы.

Всеобщие закономерности и тенденции функционирования и развития бытия, не столько проявляются в природном бытии как таковом, сколько рождаются в нем. Они рождаются в своеобразной логике «слепого хотения», первоначально реализуются в качестве объективной природной реальности. Сама логика всеобщих законов функционирования и развития бытия здесь как бы изначально «разбавляется» природной предметностью. Но можно также сказать и то, что всеобщие законы развития бытия уже как бы присутствуют в самих природных явлениях и формах, но они «окрашены в краску» этих специфических, единичных форм и явлений, «зашорены» самой предметной физической реальностью. Если всеобщий уровень гносеологического компонента картины мира выражает всеобщие закономерности функционирования и развития бытия и, соответственно, может собой репрезентировать «пресловутые» диалектические законы [7, с. 17], то на уровне особенного раскрывающего всеобщие связи функционирования и развития природы такого рода законы имеют уже более предметный характер. В качестве характерного примера к вышеозначенному тезису приведем кантовские законы (основоположения) постоянства субстанции, временной последовательности, исходя из принципа причинности и закон взаимодействия. «При всякой смене явлений субстанция постоянна и количество ее в природе не увеличивается и не уменьшается» [4, с. 252], «все изменения происходят по закону связи причины и действия» [Там же, с. 258], «все субстанции, поскольку они могут быть восприняты в пространстве как одновременно существующие, находятся в полном взаимодействии» [Там же, с. 274]. По

нашему мнению, все данные основоположения вполне можно отнести к особенному уровню гносеологического компонента картины мира.

К единичному же уровню гносеологического компонента картины мира мы с необходимостью должны отнести все многообразие частнонаучных законов. Единичное гносеологическое аспекта картины мира представляет собой каждый раз новое, специфическое и уникальное содержание, выражающееся в той или иной существенной связи определенного отношения фактов действительности между собой. Специфическое содержание отдельного закона, выражающее собой существенную связь в том или ином взаимодействии «элементов бытия» между собой, безусловно, реализуется как единичное гносеологическое отношение к самому бытию и как суть всеобщее по отношению к тому устойчивому, но происходящему каждый раз поразному взаимодействию соответствующих форм и объектов окружающей действительности [15, с. 118].

Отметим, что логика того или иного частнонаучного закона всегда сводится к выражению сущностного отношения, взаимодействия, связи различных объектов, их свойств или элементов между собой. Символическое выражение содержания частнонаучного закона, всегда в той или иной мере подчеркивает наличие сущностных связей осуществляющихся в отношении различных «элементов бытия» между собой и, соответственно, по отношению к ним реализуется как истинно всеобщее. Но тот же частнонаучный закон «в себе и для себя» по отношению к всеобщим закономерностям, определяющим логику функционирования и развития бытия как такового, реализуется всего лишь как единичная экспликация этого же самого бытия, выступает отдельной, «рядовой», уникальной по своему содержанию сущностной связью бесконечного многообразия других таких же (если абстрагироваться от уникальности и специфичности именно вот этого содержания) сущностных связей, которые «в своем единстве и многообразии лишь отражают логику осуществления бытия в своих конкретных, определенных, уникальных и единичных формах» [Там же, с. 231].

С точки зрения единства в многообразии, с позиции единого универсального тотального целого, любой частнонаучный закон должен выступать как единичная специфицирующая форма или связь, через которую само бытие как таковое демонстрирует свою конкретность посредством тех или иных отдельных материальных тел. Подобно тому как само материальное тело выступает единичной экспликацией бытия как всеобщего в онтологическом компоненте, так же и на уровне гносеологического аспекта рассмотрения любой частнонаучный закон реализует себя как единичная экспликация всеобщего единства закономерностей функционирования и развития бытия. Само единичное гносеологическое аспекта картины мира может включать в себя не только тот или иной частнонаучный закон, но и различную совокупность таких законов. Совокупность существенных связей между определенными свойствами или отношениями различных объектов всегда представляет собой набор отдельных, уникальных, единичных существенных связей, и потому не выходит за рамки единичного уровня гносеологического аспекта картины мира.

Мировоззренческий компонент картины мира, так же как и онтологический и гносеологический ее компоненты, включает в себя уровень всеобщего, уровень особенного и уровень единичного.

На уровне всеобщего мировоззренческого аспекта картины мира последняя реализуется в содержании научной картины мира. Научная картина мира представляет собой сугубо научный взгляд на мир, «окрашивает» саму действительность в «краску» особой логики познания и интерпретации действительности через особого рода «научную рациональность». Научная картина мира репрезентирует собой единое целое и, с точки зрения данного целого, осуществляет процедуру получения «истинных» знаний о мире. Научная картина мира особым образом опредмечивает мир, вовлекает все многообразие явлений и феноменов действительности «в прокрустово ложе» своих собственных принципов и смыслов, оформляет содержание действительности сообразно своим собственным научным эталонам.

Вообще, научная картина мира как всеобщее мировоззренческого компонента картины мира как таковой, выражает собой особое предметное отношение к действительности и может быть интерпретировано как особого рода мировоззренческое предметное отношение. Наука как особый социальный институт выстраивает логику отношения субъекта деятельности (индивидуальный субъект, коллективный субъект, человеческий род как субъект деятельности в целом) к действительности (представленной, кстати, как на уровне самого сущего, так и на уровне объекта и предметов научного познания в целом) таким образом, что данная связь начинает выражать собой ценностно-ориентированный, сугубо познавательный, творческий, эстетический и культурный аспекты. Научная картина мира представляет собой единство в многообразии многочисленных проявлений и форм научного знания. Она определяет собой особого рода систему, которая включает в себя и свои составные элементы, и структуру, и связи, определяющие логику целостности системы, формы и т.д. Научную картину мира ни в коей мере нельзя интерпретировать как простую совокупность отдельного рода принципов, законов, парадигм, понятий, теорий, концепций. Наоборот, последние, в известной мере, включают в себя то наследие всеобщего, которое и выражает «в себе и для себя» научная картина мира.

Научная картина мира как всеобщее мировоззренческого аспекта реализует себя через свое особенное, через локальные картины мира. Таким образом, локальные картины мира представляют собой особенное мировоззренческого компонента картины мира. Но локальные картины мира также выступают фундаментом осуществления научной картины мира как таковой. Сама научная картина мира, реализуя «в себе и для себя» логику своего развертывания в различных локальных картинах мира (физической картине мира, химической картине мира, биологической картине мира и т.д.), эксплицирует себя и в своем единичном, в частнонаучных картинах мира.

Поэтому в качестве единичного мировоззренческого аспекта картины мира выступают различные частнонаучные картины мира, к числу которых относят механическую картину мира, электромагнитную картину мира, квантово-полевую картину мира, космологическую картину мира, синергетическую картину мира, ботаническую картину мира, зоологическую картину мира, геологическую картину мира и ряд других [8, с. 3].

Итак, в качестве основных выводов данной статьи отметим, что картина мира реализует себя в трех базовых компонентах: в онтологическом компоненте, в гносеологическом компоненте и в мировоззренческом компоненте. Последние реализуют себя не как произвольно выбранные на усмотрение исследователя структурные адепты, а как необходимые следствия интерпретации картины мира в качестве концепта понятия и понятия понятия. Также картина мира осуществляет себя на трех основных уровнях: на уровне всеобщего, на уровне особенного и на уровне единичного. На уровне всеобщего в онтологическом аспекте картина мира репрезентирует себя посредством категории бытия; на уровне особенного онтологического аспекта картина мира репрезентирует себя уже посредством категории субстанции; на уровне единичного онтологического аспекта картина мира выражает себя через понятийную экспликацию бесконечного множества различных материальных объектов.

Касательно гносеологического компонента картина мира тоже выражается на трех уровнях своей предметности. На уровне всеобщего гносеологического аспекта картина мира выражается в виде законов «диалектики», в виде всеобщих и универсальных законов функционирования и развития бытия. На уровне особенного гносеологического аспекта картина мира выражается в виде законов функционирования и развития природного бытия. На уровне единичного гносеологического аспекта картина мира выражается в виде бесконечной совокупности частнонаучных законов.

В мировоззренческом аспекте картина мира на уровне всеобщего реализуется в научной картине мира; на уровне особенного она осуществляется в локальных картинах мира; на уровне единичного картина мира реализуется во всем многообразии частнонаучных картин мира. В каждом компоненте картины мира уровни всеобщего, особенного и единичного категориально «субординированы» между собой. То есть всеобщее в каждом аспекте картины мира представляет собой общую связь, фундаментальное отношение, посредством которого обуславливаются все многообразные экспликации данной связи или отношения; особенное представляет собой основной способ осуществления всеобщего, а единичное реализует собой тот или иной частный случай, единичную форму воплощения всеобщего в своей специфической отдельной форме.

Таким образом, представленная структура картины мира с необходимостью позволяет фундировать тезис о нетождественности научной картины мира и картины мира. Картина мира включает в себя научную картину мира лишь в качестве своего структурного компонента.

Список литературы

1. Гартман Н. К основоположению онтологии / пер. с нем. Ю. В. Медведевой. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1972. Т. 3. 310 с.
3. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. 464 с.
4. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч.: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.
5. Кедров Б. М. Оперирование научными понятиями в диалектической и формальной логике // Диалектика и логика. Формы мышления. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 344 с.
6. Копнин П. В. Введение в марксистскую гносеологию. Киев: Наукова думка, 1966. 288 с.
7. Маринко Г. И. Диалектика современного научно-технического знания. М.: МГУ, 1985. 294 с.
8. Методологические принципы физики: история и современность / отв. ред. Б. М. Кедров. М.: Наука, 1975. 511 с.
9. Мунье Й. Эпистемология в двадцатом веке. М.: Книжная лавка, 2010. 352 с.
10. Принцип единства / отв. ред. Я. Ф. Аскин. Саратов: СГУ, 1980. 256 с.
11. Розенталь М. М. Принципы диалектической логики. М.: Соцэкгиз, 1960. 478 с.
12. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-традиция, 2000. 744 с.
13. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
14. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
15. Чепиков М. Г. Интеграция науки: философский очерк. М.: Наука, 1981. 246 с.

UNIVERSAL, PECULIAR AND SINGULAR IN WORLD PICTURE STRUCTURE

Sergei Yur'evich Ivanov, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Magnitogorsk State University
sergey371@ya.ru

The author considers the basic structural elements of world picture and substantiates the necessity of distinguishing between world picture and scientific world picture. Considering world picture as the concept of the notion and as the concept of the notion of notion he singles out its basic structural components: ontological, gnosiological and world-view ones. In relation to each of these structural components the author determines the aspects of general, peculiar and singular character.

Key words and phrases: world picture; ontological component of world picture; gnosiological component of world picture; world-view component of world picture; existence; substance; scientific world picture.